

На следующее утро мы покинули наше укрытие полностью отдохнувшими и готовыми к новым действиям. Сам бункер мы решили не уничтожать, но для безопасности я обклеил вход тремя взрыв печатями, которые должны сделать небольшой обвал, если не знать, как их снять.

Мы быстро взобрались на дерево и уже оттуда направились в сторону большого тракта, который соединял несколько больших городов страны Огня. Как нам было известно из донесений разведчиков, этот путь прямо не задевал Коноху, так что можно ожидать чуть меньшее количество сил, что будут охранять его.

По пути мы никого не встречали, так как лес был совершенно непопулярным среди шиноби и простых людей. Почему для шиноби он был не популярным? Все дело в том, что он не соединяется ни с какими трактами или поселками, а еще большой проблемой является большой обрыв, почти перпендикулярный. Для шиноби преодолеть его не сложно, если бы он был скальной породы. Вот только он был песчаным и от неосторожного движения мог посыпаться, унося с собой неосторожного. Выжить после падения с такой высоты могут только джоунины, но большие колья, которые растут на дне, отбивают желание даже у джоунинов падать туда. Простым людям же, совершенно не улыбается продирается сквозь заросли неизвестного леса.

Тогда почему же мы отправляемся таким лесом? Все очень просто, и выглядит почти безобидно. Главной причиной для этого является скрытность. Обнаружить нас в глубине этого леса будет намного трудней, а знание техник дотона на уровне джоунина нашей деревни позволяет не опасаться спуска с обрыва.

Конечно, в голове у меня появились смутные подозрения, так как Сасаки-сан каждое мгновение повышал скорость, не позволяя мне приноровиться к его скорости. Делал он это так, словно бы пытался меня вымотать. Возможно это только моя паранойя, но лучше подготовиться уже сейчас, так сказать во благо своей безопасности.

Спустя где-то три с половиной или даже четыре часа бега по деревьям, мы остановились на перерыв. Он не был обязательным, опасаться преследования сейчас не было никаких причин. Но что-то мне говорит, что нас уже ищут. Откуда у меня такая чуйка? Сам не знаю.

— Капитан! — обратился я к нему. — Я думаю, что нам нужно двигаться дальше, а не останавливаться на отдых.

Капитан, только посмотрел на меня, а потом окинул взглядом пространство вокруг меня, словно пытаясь найти, какое-либо подтверждение своим мыслям. Он легко и рефлекторно кивнул на свои мысли. Странно, а до этого я на такие движения тела собеседника не обращал никакого внимания. Но немного поразмыслив, я пришел к выводу, что это были навыки и знания той памяти, что я проглотил.

Мне совершенно не нравятся действия капитана, и я начал легонько испускать чакру в землю. Это один из приемов, что научила меня моя мама, для подачи чакры через землю. Требуется это большого контроля дотона и своей чакры, на очень высоком уровне. Сама чакра, таким

способом подается через тенкецу ног, что в несколько раз тяжелее, чем обычным касанием, или через глаза. Но это, как бы не было сложно, даже не является уровнем мастера гендзюцу, на который я точно не тяну, так же, как и на мастера тайдзюцу, да и множества других дисциплин.

— Согласен Рико, — сказал джоунин и присел на землю под деревом, что бы не вызывать подозрения я тоже присел напротив него, вот только это только усилило мои негативные чувства. Незаметно для капитана, я продолжил исполнять технику гендзюцу, которой меня научила моя мать.

Чакра дотона быстро сделала окружающую землю словно моим продолжением, а уже после, я пустил свою чакру, которая должна послужить основой для гендзюцу. Одновременно контролировать пространство и удерживать технику, было нереально сложно. Мне даже казалось, что в некоторые моменты я просто выпадал из реальности.

Листва на деревьях шевелилась, а в небе летали различные птицы. Капитан сидел у большого дерева расслабленным. Рукой он вырвал небольшую ветку и тут же вытащил кунай. Когда он появился у него в руке, я даже дернулся, насколько это было для меня неожиданно.

— Рико-кун! — обратился ко мне капитан Сасаки-сан. — Как тебе эта миссия? — спросил он у меня.

Я тут же насторожился, и окинул быстрым взглядом окружающее пространство, вот только, как я до этого ничего не видел, так и сейчас ничего не смог заметить. Вполне возможно, что никакого заговора здесь нет, а это всего лишь паранойя, которая не совсем хорошо влияет на мои когнитивные способности. Еще бы понимать, что подразумевается под когнитивными способностями.

— Она будет тяжелой, — сказал я, и выдохнул. Даже если, моя паранойя сейчас совершенно не права, то миссия и в самом деле должна быть нереально тяжелой. Нас осталось двое, и уничтожить караваны легко мы не сможем. У нас вместе совершенно не тот уровень, который мог бы нам это позволить. — Если бы у нас была возможность, то я бы запросил поддержку, так как мы понесли потери, то для выполнения миссии наших сил может не хватить.

— Ты ведь понимаешь, что мы можем погибнуть? — сказал он, а потом продолжил: — Рано или поздно, скорей рано, нас поймают и отправят в застенки Конохи.

— Да, но миссия все равно должна быть исполненной! — сказал я, пытаюсь передать уверенность.

— Тут я никак не могу не согласиться с тобой! Вот только, неужели ты думаешь, что ты что-то от этого, кроме награды за голову и внутреннего удовлетворения, получишь? — спросил он у меня и отложил ветку, которую он до этого затачивал, и начал подкидывать кунай.

— Даже если, я ничего не получу, — сказал я и выдохнул. В это время моя чакра, наконец-то попала в тело джоунина, но была в свернутом виде, то есть сама техника гендзюцу, еще не была активирована. — Наша деревня сможет получить небольшое преимущество, которое приведет потом к победе в войне.

— Ты глупец! — проговорил он довольно громко и подпрыгнул. — Нет ничего важнее, кроме самого себя!

— Деревня? — задал я вопрос и также поднялся, и начал стряхивать пыль, которая успела появиться на моей форме. Ну, так это выглядело в начале.

— Мне жаль! — сказал он громко, а потом метнул в меня свой кунай. Резким движением тела в сторону, я сумел уклониться от куная, а потом мне пришлось принимать удар коленом на свой блок. Эта атака была совершенно неожиданной для меня. — Жаль, что ты со мной не согласился! — сказал Сасаки.

Тут из ветвей прыгнули трое шиноби, которые были одеты в странную форму темно-синего цвета. Они могли бы быть неизвестными, вот только дыхательные маски, и гигантский меч у одного за спиной, тут же указал мне кто это. Ну да, гигантский меч, который выглядел чуть ли не больше самого шиноби, был знаком той части моей памяти, что я недавно поглотил. Это был Обезглавливатель, который носил один из отступников Тумана. Таким артефактным оружием владела странная группировка, под названием — Мечники Тумана.

— Парень, — проговорил носитель артефактного меча. — Жаль, что ты не принял завуалированное предложение Сасаки-сана.

Вот черт, это же надо было так вляпаться! Хорошо что я ничего не говорил команде про мои техники гендзюцу и предатель больше всего не ожидает удара с этой стороны. Моя чакра все еще была в теле капитана предателя, так что я могу немного отвлечь их и попытаться убраться отсюда.

— Но еще не поздно! — проговорил мечник, и взял в руку свой меч. — Ты еще можешь присоединиться к нам, и стать в результате намного сильнее!

Ну уж нет, парни. Мне с вами совершенно не по пути. Я даже не уверен, что сам капитан проживет долго в вашей деревне. Что-то мне говорит, что он слил довольно много информации властям Тумана. А такое не прощается, и его таки достанут убийцы, что пошлет Цучикаге.

— Вынужден отказаться, — сказал я. Соглашаться с ними мне совершенно не выгодно, так как это будет моей неминуемой смертью. Я совершенно в этом уверен.

— Жаль, — сказал мечник. Все вокруг меня начал покрывать туман, и я уже догадываюсь, что это за техника. Сейчас, пока я все еще могу рассмотреть пространство вокруг и своих противников, лучше начать убегать.

— Гендзюцу: Обратный Разум! — сложив печати и резко активировал я технику гендзюцу, которой обучила меня мать. Это самая сложная техника в моем арсенале гендзюцу.

Глаза предателя резко расфокусировались, а после он отпрыгнул в сторону от всей команды Тумана. Резко сложив несколько ручных печатей, Сасаки выдохнув большой порыв воздуха, что снес большую часть тумана, который начал меня окружать.

Я резко развернулся и рывком в сторону ушел от когтей одного из шиноби. Я уже совершенно не думал о Сасаки, и о том сумел ли он еще как-то нанести урон врагам. Резко прыгаю вперед и в развороте бросаю несколько кунаев с «Кобаку Фуда» с кандзи "взрыв" и складываю ручную печать «Змея». Вот блин, их то у меня совершенно не хватает. Шиноби Тумана быстро отпрыгнули в сторону, тем самым спасаясь от нескольких взрывов. Под аккомпанемент взрывов я резко начал подниматься по веткам вверх, а потом начал быстро двигаться в сторону границы страны Земли. Что здесь, на территории страны Огня, забыли шиноби Тумана, мне совершенно не интересно, вот только я уже слишком много знаю и нужно поскорее убежать, так как это может быть еще одной причиной моей смерти. А умирать я совершенно не хочу.

В несколько движений приклеиваю парочку «Кобаку Фуда» с кандзи "взрыв" к основанию ветки, а сам смещаюсь на ветку повыше. Если меня будут преследовать, то я смогу подорвать взрывные печати и немного задержать врагов. Тут моя рука взвыла от боли и я едва не упал. Вот черт, в меня попали кунаем. Надеюсь, что он был не отравленным. Резко вырываю его и тут же активирую технику исцеления.

— Кац! — взрываю я ветку, и снова прыгаю вперед, пытаюсь как можно быстрее оторваться от погони. Краем глаза я заметил, что предатель уже скинул гендзюцу и с яростью в глазах пытается меня догнать.

Вот дерьмо биджу, я ведь не могу еще двигаться на скорости джоунина, я и сейчас уже двигаюсь на своей максимальной скорости, а Сасаки и мечник меня догоняют. Еще так несколько секунд и они поравняются со мной. За ними в небольшом отдалении двигается еще двое шиноби, которые стояли и молчали все время. Двигались они немного медленней джоунинов, и поэтому, можно судить, что они, скорее всего, чунины. Но так же есть вариант, что они тоже джоунины, но совершенно не показывают своих способностей. Для меня же это не играет особо большой роли, ведь мне нужно побыстрее рвать отсюда свои когти и увеличивать отрыв, ведь я еще пожить хочу. Рыбкой спускаюсь на ярус ниже, и умудряюсь в полете выпустить несколько сюрикенов.

Мечник закрылся своим гигантским мечом, а Сасаки просто уклонился. Вот же выродки биджу! Едва я заметил как мечник улыбнулся я тут же спрыгнул вниз на соседнюю ветку, тем самым уклонившись от могучего удара мечом, который должен был снести мне голову, но только оставил на дереве большую зарубку. Похоже, нужно усложнить свое движение. Резко прыгаю вверх, а потом еще раз вверх. Как только преследователи поднимаются за мной, я тут же спрыгиваю вниз. Так повторялось несколько раз, пока туманикам это не надоело.

— Суитон: Гигантская волна! — рыкнул мечник, почти мгновенно складывая нужную последовательность печатей, и выплевывая просто гигантскую волну, которая сносила все на

своем пути. Вот дерьмо! Похоже, я не успеваю уйти от техники обычным способом, а значит.

— Шуншин! — резко сложил я печать и рывком со вспышкой переместился вперед. Потом еще четыре «Шуншина», дабы уйти от них подальше. Как же мне повезло, что водяная техника не дотянулась до меня. Вот только я все равно полностью мокрый. Пока меня не увидели нужно быстро куда-то уйти и спрятаться. Хорошо, что сенсей меня этому обучил. Но плохо, что Сасаки об этом знает и они могут попытаться меня найти. Выбросом чакры я избавился от воды, так как она была полностью созданной из чакры мечника. Сколько чакры он на это потратил я не знаю, но лучше я не дам ему возможности отследить меня по своей чакре. Тогда попытка спрятаться заранее обречена на провал.

— Не так быстро! — проговорил голос за моей спиной.

Я резко повернулся назад и увидел одного из молчаливых парней. Сейчас он был совершенно не молчаливым. За его спиной был странный квадрат с зеркальной поверхностью, в которой отображались шиноби тумана. Спустя мгновение они появились из зеркала, а оно разломалось на очень много осколков. Что это за хрень?

— Ты кто? — спросил я, отвлекая внимание и готовясь снова попытаться удрать.

— Я Юки, — ответил мне парень. Как же жаль, что его лицо я не вижу за маской. Единственное, что его отличает от других, это едва заметный иней на его бронежилете. — И можешь не пытаться уйти. Я здесь самый быстрый.

— Тогда, почему я еще жив? — удивился я.

— Они решили с тобой поиграться, — сказал он спокойно.

Ах, вот как? Похоже, они решили поиграть со мной в кошки-мышки. Как же жаль, что я не могу поиграть с вами, так как ни количеством чакры, ни арсеналом я не противник двум джоунинам и неизвестным клановым, с неизвестными для меня техниками. Просто отлично!

— Ну, бывайте! — сказал я и тут же без печати переместился в «Шуншине» на самое дальнее расстояние, на которое был способен.

— Зеркало! — проговорил Юки, тот парень, что был в маске и появился спустя мгновение на соседней ветке, а спустя мгновение появились и другие туманики.

— Шуншин! — снова попытался я переместиться.

— Зеркало! — повторил Юки, и снова оказался на соседней ветке. Туманики снова появились спустя мгновение. А вот теперь это уже очень плохо. Это мне совершенно не нравится. Как же мне уйти отсюда? А что если так.

— Шуншин! — резко сказал я и попытался переместиться в то место, где стоят шиноби Тумана.

— Зеркало! — снова применяет технику Юки, и появляется на ветке, где я стоял еще мгновение назад. Выглядит он немного удивленным.

Вот только дальше я уже не наблюдаю за тем, что произойдет, а двигаюсь вперед на максимально возможной скорости. Как же я рад, что мой резерв довольно большой, как для чунина среднего ранга.

— Я ведь сказал, что ты не уйдешь! — резко и уже зло сказал Юки, появившись из зеркала, что выросло из дерева. — Ледяные Иглы!

В меня тут же полетело несколько десятков игл, которые были почти не заметны на фоне неба. Резко отпрыгиваю назад, и бью по земле.

— Дотон: Стена! — передо мной появляется каменная стена, которая и приняла на себя все иглы. Но теперь она готова развалиться от любого чиха.

Туманики появились из другого зеркала, с которого вышли за другим парнем в маске. Похоже у него такие же силы, как и у Юки. Не было печали, но появилась.

— Пора кончать с тобой! — сказал Юки. После этих слов на его руке, словно вырос лед, который превратился в заостренное оружие, что может пробить меня на вылет и не заметить.

Время вокруг меня как будто начало замедляться. Вот только двигаться быстрее я не мог. Почти-что рвя жилы, я бросаюсь в сторону, пытаюсь уклониться от смертельного оружия, что движется очень быстро. Оно отражает солнечные блики, и я уже почти могу заметить свое изображение во льду. Неужели, это моя смерть? Это не может быть так. Направляю ударную дозу чакры во все мышцы, пытаюсь ускориться еще больше. Но тут меня накрыла тень, и, спустя мгновение, отбросило ударной волной, которая появилась после удара. Резко перевернувшись в воздухе, я едва сумел схватиться за ветку, которая росла из дерева.

В том месте, где я стоял до этого теперь был небольшой кратер, по краям которого сейчас стояло несколько людей. Быстро присмотревшись, я узнал рабочую форму джоунинов Ивы, и сильно обрадовался. Похоже, что меня вытащат. Как они узнали о том, что капитан нас предал, я не знаю. Единственный вариант, говорит о том, что они узнали о предательстве Сасаки уже давно, а сейчас им нужны были доказательства. И если бы я согласился на предложение капитана, то возможно, был бы уже мертв.